

RU

Модели деминутивного словообразования в бурятском языке и их семантика

Цыбенова Ч. С.

Аннотация. Цель исследования - рассмотреть особенности образования уменьшительных форм имен существительных в бурятском языке с позиции функциональной семантики. В статье отмечается, что уменьшительные формы представляют собой способы выражения субъективной оценки и являются одним из средств выражения эмоционального значения. Научная новизна заключается в комплексном анализе различных способов образования уменьшительных форм имен существительных в бурятском языке. В работе выделены следующие модели: аффиксальная/синтетическая; неаффиксальная/аналитическая; смешанная. В результате исследования выявлено, что категория деминутива в бурятском языке представлена менее развернуто, чем в русском. Чаще всего деминутивы реализуют мелиоративную оценку, используются для выражения уважения и почтительности.

EN

Diminutive Word Formation Models in the Buryat Language and Their Semantics

Tsybenova Ch. S.

Abstract. The study aims to consider the features peculiar to the formation of diminutive forms of nouns in the Buryat language from the perspective of functional semantics. The paper notes that diminutive forms represent ways of expressing subjective assessment and are one of the means of expressing emotive meaning. Scientific novelty lies in analysing in a comprehensive manner various ways of forming diminutive forms of nouns in the Buryat language. The paper identifies the following models: affixal/synthetic; non-affixal/analytical; mixed. As a result of the study, it has been found that the diminutive category in the Buryat language is less elaborate than in Russian. Diminutives most often realise ameliorative assessment, are used to express respect and reverence.

Введение

В современной лингвистике категория деминутивности понимается как «сложная семантическая категория, связанная с языковым представлением квантитативной характеристики предметов, свойств, явлений» (Долозова, 2007, с. 3). Исследователи полагают, что языковое значение уменьшительности предопределено некоторыми общими свойствами человеческого мышления и представлениями о малой величине предметов, существующими во всех языках. При этом отмечается, что объемы и способы выражения этого значения в разных языках могут иметь определенные расхождения (Тараканова (Чебоचाкова), 2011, с. 19). Поэтому категория деминутивности в языках мира представлена по-разному. Так, в русском языке деминутивы употребляются более интенсивно. Однако в некоторых других языках деминутивизация как словообразовательный процесс имеет специфические способы образования и использование деминутивов в речи имеет особенности, обусловленные традиционной культурой, менталитетом, речевым этикетом, структурой самого языка.

Деминутив как самостоятельную категорию в бурятском языкознании прежде отдельно не выделяли, но описывали в рамках таких категорий, как словообразование. При этом рассматривались лишь аффиксальные средства его выражения. Например, наиболее детально бурятское аффиксальное словообразование начиная с 50-х гг. XX в. исследовал У.-Ж. Ш. Дондуков (1964; 2004; 2007). Он рассмотрел и описал наиболее продуктивные способы и средства словообразования в бурятском и монгольском языках, исследовал некоторые аффиксы в сравнительно-историческом аспекте с привлечением тюркских корней. Среди продуктивных аффиксов, образующих имена существительные со значением уменьшительности, ласкательности, пренебрежительности, им выделены аффиксы *-хан* и *-хай*. К непродуктивным он относит аффиксы: *-дай*; *-лдай*; *-маг*; *-саг* (1964).

В академической грамматике бурятского языка категория деминутива также не выделяется. В разделе «Морфология» анализируются аффиксы различных частей речи. В частности, отдельно отмечаются суффиксы субъективной оценки, которые придают слову различные эмоциональные оттенки: от уменьшительно-ласкательного до пренебрежительного, презрительно-уничижительного. Авторы выделяют следующие аффиксы: *-дай/-дэй/-дой*; *-хай/-хой/-хэй*; *-хан/-хон/-хэн*; *-саг/-сог/-сэг*; *-сар/-сөр/-сэр* (Грамматика бурятского языка..., 1962, с. 69-70).

Сегодня исследователи отмечают, что в советский период характерным для бурятского языкознания и для монголоведения в целом было то, что «в грамматиках описывался только суффиксальный способ, остальные оставались без внимания» (Андреева, 1996, с. 3). Поэтому в настоящее время отмечается необходимость комплексного изучения современного состояния бурятского словообразования, указывается необходимость пересмотра исключительно всех разделов грамматики языка в русле новых лингвистических концепций (Харанутова, 2012, с. 3). Таким образом, указанные выше труды составляют теоретическую базу исследования. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа категории деминутивности в бурятском языке в контексте современных научных подходов, в частности функциональной семантики. Задачи исследования:

- рассмотреть особенности словообразования деминутивов;
- проанализировать лексико-семантические группы, образующие деминутив особым способом;
- выделить деминутивные модели.

Основным методом исследования является функционально-семантический анализ. Как отмечает А. В. Бондарко (2011, с. 43), функциональный подход дополняет традиционный грамматический анализ языка и позволяет учесть различные элементы высказывания, участвующие в реализации анализируемых функций. Указывается, что данный подход также предполагает все возможные средства того или иного языка. На основании этого положения в работе были рассмотрены не только имена существительные бурятского языка с уменьшительно-ласкательными аффиксами, но и состоящие из существительных именные группы, передающие уменьшительность. Дана попытка выявить лексико-семантические группы бурятских имен существительных, наиболее продуктивно образующих данную категорию.

Материал исследования взят из двухтомного бурятско-русского словаря авторов-составителей Л. Д. Шагдарова и К. М. Черемисова, изданного в 2010 г. (Буряад-ород толи, 2010а; Буряад-ород толи, 2010б). Методом сплошной выборки из указанного источника выписаны слова с аффиксами *-хан*, *-хай*, *-сар*, *-лдай*, *-саг*, *-маг*, *-дай*, отвечающие на вопросы «кто?», «что?». Дальнейшему анализу были подвергнуты 161 лексическая единица, в значении которых присутствует семантический признак «меньше нормы по размеру». Функционирование деминутивной лексики бурятского языка продемонстрировано примерами из бурятско-русского параллельного корпуса (Бурятский корпус, 2021).

Практическая значимость заключается в том, что полученные результаты исследования могут быть использованы при проведении сравнительно-сопоставительных исследований с другими языками, а также на занятиях по бурятскому языку.

Основная часть

Как было уже отмечено, в советский период исследователи в основном выделяли аффиксальный способ образования. Поэтому данный тип образования уменьшительно-ласкательных форм в бурятском языке является наиболее изученным. В следующей таблице отражены аффиксы, указанные в «Грамматике бурятского языка» (1962), и аффиксы, выделенные У.-Ж. Ш. Дондуковым (1964) (см. Табл. 1).

Таблица 1. Аффиксы уменьшительно-ласкательных слов в бурятском языке

	Аффиксы и их значения	Примеры
1	<i>-хай/-хой/-хэй</i> уменьшительное, ласкательное, пренебрежительное	<i>борбилоохой</i> – воробушек <i>хүбүүхэй</i> – мальчонка <i>шубуухай</i> – птичка
2	<i>-хан/-хэн/-хон</i> уменьшительное; обозначает единичный предмет, выделяемый из однородной массы	<i>баабгайхан</i> – медвежонок <i>басагахан</i> – девочка, доченька <i>гэрхэн</i> – домик <i>саһахан</i> – снежинка
3	<i>-дай/-дэй/-дой</i> от основы им. сущ. и им. прил.; уменьшительно-ласкательное	<i>дүүдэй</i> – братишка, <i>абдай</i> – дяденька <i>улаандай</i> – косуля, <i>маадай</i> – овечка <i>мөөдэй</i> – теленок, <i>сагаадай</i> – беленький, белянка (прозвищное) <i>ахадай</i> – ст. братишка
4	<i>-маг</i> уменьшительно-ласкательное	<i>нуурмаг</i> – озерко, пруд <i>хужармаг</i> – солончак
5	<i>-сог</i> уменьшительно-ласкательное, презрительно-уничижительное	<i>хонхосог</i> – ложбинка, <i>добосог</i> – холмик <i>бөөнсэг</i> – шаманишка, <i>гангасаг</i> – овражек
6	<i>-лдай</i> уменьшительно-ласкательное	<i>хүхэлдэй</i> – синица, <i>абгалдай</i> – дядюшка (почтит.) <i>баахалдай</i> – медвежонок <i>боохолдой</i> – черт
7	<i>-сар/-сэр/-сөр</i> пренебрежительное, презрительное	<i>басагасар</i> – девочка, <i>гэрсэр</i> – домишко <i>морисор</i> – лошаденка, <i>ноесор</i> – нойонишка, начальничек <i>үбгэсэр</i> – старикашка

Как видим, инвентарь деминутивных аффиксов бурятского языка достаточно обширен. Наиболее продуктивными из них являются аффиксы *-хан* и *-хай*. Аффиксальный способ образования деминутивов относится к так называемой синтетической модели, когда «диминутивность выражается в самом слове с помощью соответствующего суффикса» (Степанюк, 2016, 159).

С точки зрения семантики можно выделить несколько особенностей данной модели. Так, многие деминутивные аффиксы в бурятском языке одновременно могут передавать несколько значений – не только уменьшительность, но и ласкательность, почтительность. Прежде всего подобную семантику имеет лексика, обозначающая термины родства. Для восточного менталитета характерно почтительное отношение к людям старшего, пожилого возраста, к своим родным и близким. Как отмечает Э. В. Севортыян (1974), «участие аффиксов уменьшительности в формальных модификациях терминов родства – распространенное явление, однако в большинстве случаев названные аффиксы применяются в значении не уменьшительности, а ласкательности» (с. 224).

Примеры показывают, что оттенок почтительности и ласкательности передается и аффиксом *-ай/-эй*: *үбгэй* ‘дедушка’ от *үбгэн* ‘старик’, *дундай* ‘средний из братьев’ от *дунда* ‘средний’, *абгай* ‘тетя по отцу’, ‘старшая сестра’ (Дондуков, 2007, с. 19, 99). Следует отметить, что бурятский язык богат диалектами и говорами, поэтому встречается множество различных вариантов. В нашем списке слов данной категории – 10% терминов родства (17 терминов). К примеру, *абгадай* ‘дядюшка’, ‘дяденька’ (при обращении), *абгай* ‘ст. сестра’; ‘жена ст. брата’, *абгайхан* ‘жена ст. брата’, ‘невестка’; ‘тётушка’, ‘тётенька’ (при обращении) и др.

Интересно, что современные буряты в разговорной речи часто к основе слова на бурятском языке присоединяют и суффиксы русского языка. Подобное словообразование определяется как гибридное и строится по модели: имя сущ._{бур.} + суффикс_{рус.} *-шка, -чик*. К примеру, распространены такие слова: *отхончик* – обращение к младшему ребенку от *одхон* ‘младший’, *мууашка* – лексема используется в мелиоративном значении ‘бедняжка’ от *муухай* ‘грязный; некрасивый’, *ахшка* – обращение к старшему брату от *ахай* ‘старший брат’, *хээтэшка* – обращение к старшей сестре от *хээтэй* ‘старшая сестра’, *төөдэшка* – обращение к бабушке от *төөдэй* ‘бабушка’, *дабхаряшка* – лексема используется в значении ‘складка век’ от *дабхаря* ‘складка’ и т.д. Относительно лексем, заканчивающихся на дифтонги (*-ай/-эй/-ой*), отметим, что здесь они записаны в том виде, как они произносятся в речи. По правилам орфографии бурятского языка следовало бы писать *ахайшка*, *хээтэйшка*, *төөдэйшка* и т.д. Данное явление мы объясняем интенсивным влиянием русского языка на бурятский и высоким уровнем бурятско-русского двуязычия современных бурят.

Некоторые особенности слов с уменьшительно-ласкательными аффиксами выделяет в своем исследовании Д. Г. Дамдинов (1978). По его мнению, в бурятском языке формы отдельных слов с аффиксами *-хай*, *-хан* могут быть лексикализованы. В своей работе он приводит достаточно много примеров, которые бытуют в различных диалектах бурятского языка: *түгдэрхэй* ‘обломок’, *удархай* ‘дыра’, *бутархай* ‘осколки’, *шаажанхай* ‘оконное стекло’ (зап.-бур., байк.-куд.), *хүүхэн* ‘девочка’ (сел.), *абгайхан* ‘тетя’ (хор.) и др. Как он пишет, «лексикализация уменьшительно-ласкательных форм, которые вследствие этого приобретают новое, недеминутивное, значение, происходит в силу частого употребления этих форм в речи» (с. 47-48).

Имена существительные с лексикализованными уменьшительно-ласкательными формами достаточно употребительны в бурятском языке. В списке слов, выписанном нами из вышеупомянутого словаря порядка 20% (42 слова) относятся именно к этой категории: *аахай* (качуг.) ‘салазки, десткие санки’, *абахай*, *абаалзай* (сел.), *арбахай* (хилок.) – ‘паук, мизгирь’, *бишхэй* (качуг.) ‘кошка’, *бэртэнхэй* ‘ушиб’, *барбаадай* ‘большой палец’, *адаахай* ‘колючка’ и многие др. Семантический анализ данных слов показывает, что их референты обозначают принадлежащие ребенку предметы, растения или животных, имеющих исходный маленький размер, части тела, незначительные по своему существу и размеру понятия и явления (*ранка*, *дырка* и т.п.). Вероятно, к лексикализованным формам деминутива следует отнести и некоторые термины родства: *аха* – *ахай* ‘старший брат’; *дүү* – *дүүдэй* ‘младший брат’ и др.

Отметим, что схожее явление присутствует и в других языках. Так, в современном арамейском языке некоторые существительные с уменьшительно-ласкательными суффиксами воспринимаются носителями языка как морфологические аналиты. Например, существительное *ahona*, где *aha* – брат и *-ona* – суффикс деминутива. Между тем носители языка используют его и по отношению к старшему брату, при этом оно воспринимается как первичное. По мнению О. Г. Бит-Бабик (2016), «такие наименования прочно устоялись в сознании говорящего, представляют собой морфологически неразложимую основу и имеют своеобразную коммуникативную нагрузку. Другие же – напротив, осознаются как производные основы, в составе которых четко выделяются корень и суффикс» (с. 32). Это явление исследователь объясняет экстралингвистическими факторами, связанными с традицией тесных внутрисемейных отношений в арамейском обществе.

Экстралингвистическими факторами следует объяснять и некоторые лексико-грамматические группы слов в бурятском языке, которые образуют форму деминутива особым способом. Например, имена существительные, обозначающие детенышей животных. В бурятском языке для данной лексико-семантической группы слов характерна половозрастная градация. К примеру, *унаган* – жеребенок (до одного года), *дааган* – до 2 лет, *гуан* – до 3 лет; *тугал* – теленок (до одного года), *буруун* – до 2 лет, *хашараг* – до 3 лет; *ботогон* – верблюжонок (до одного года), *тором* – до 2 лет, *тайлаг* – до 3 лет (Цыренов, Рупышева 2005, с. 28). Интересно отметить, что форму деминутива при помощи аффикса *-хан* чаще всего образуют лексемы, обозначающие молодых животных до 2 лет: *унаганхан*, *даагахан* ‘жеребеночек’, *тугалхан*, *буруухан* ‘теленочек’, *ботогохон*, *торомхон* ‘верблюжонок’ и т.д. Вероятно, трехлетнее животное носителями языка воспринимается как взрослая особь, поэтому в форме деминутива их лексемы используются реже.

Слова, обозначающие диких животных и птиц, образуют данную форму при помощи специальных слов-формантов – *гүлгэн* ‘щенок’, *хүбүүн* ‘детеныш’, *дальбараа* ‘птенец’, *зулзага* ‘детеныш’. К примеру, *шоно* ‘волк’ –

бэлтэргэ или *шонын гүлгэн* ‘волчонок’ (досл. ‘щенок волка’); *үнэгэн* ‘лиса’ – *үнэгэхэн*, *араатын гүлгэн*, *хүбүүн араата* ‘лисенок’; *баабгай* ‘медведь’ – *баабгайхан* ‘медвежонок’, *тугал баабгай* ‘медвежонок до одного года’, *буруу баабгай* ‘медвежонок до двух лет’; *зулзага булган* ‘соболенок’, *арсаланай зулзага* ‘львенок’, *шандаганай зулзага* ‘зайчонок’. Как видим, для образования формы деминутива у лексем, обозначающих животных, имеется либо отдельная номинация (*бэлтэргэ*, *үнэгэхэн*), либо специальные слова-форманты (*гүлгэн*, *хүбүүн*, *зулзага* и др.)

Относительно птиц часто используется слово *дальбараа* ‘птенец, птенчик’. Как написано в «Бурятско-русском словаре» (БРС, 1973): «С род. п. названий птиц передаётся суффиксом -ёнок, -онок; *бүргэдэй дальбараа* орлёнок; *галуунай дальбараа* гусёнок; *тахяагай дальбараа* цыплёнок; *туунай дальбараа* галчонок» (с. 256). При этом сама лексема также может принимать аффикс деминутива – *-хай*, *-хан*, т.е. *бүргэдэй дальбараахан*, *галуунай дальбараахай* и т.д. Приведенные выше примеры показывают, что использование специальных слов-формантов при образовании деминутивов от основ имен существительных, обозначающих животных и птиц, в бурятском языке имеет широкое распространение. Подобная номинация объясняется образом жизни, обычаями, культурой бурят как кочевого народа, повседневная жизнь и деятельность которого была тесно связана со скотоводством, охотой и промыслом.

Говоря о способах образования деминутива в бурятском языке, очевидно необходимо выделить и аналитическую модель. Как отмечает Ю. В. Степанюк (2016), это «способ, при котором деминутивность выражается вне имени существительного, т.е. не морфологически, но в рамках именной группы, чаще всего прилагательным» (с. 160). Таким образом, данная модель в бурятском языке выглядит следующим образом: размерное прилагательное (*бишыхан*, *заа/жаа*, *жаахан/заахан*) + имя сущ. Вся конструкция переводится деминутивом существительного. Например, *бишыхан хүхэ* ‘топорик’, *бишыхан басаган* ‘девочка’, *бишыхан шубуун* ‘птичка’, *бишыхан сайн халбага* ‘чайная ложечка’, *бишыхан сохо* ‘жучок’, ‘козявка’, *бишыхан үхибүүн* ‘крохотный ребёнок’, ‘крошка’ (БРС, 1973, с. 95-96), *заахан гар* ‘ручка’, *жаа үхибүүн* ‘маленький ребенок’, ‘ребёночек’ и т.д. Как видим, при таком способе также передается размер определяемого лица, предмета или явления. Данный способ в бурятском языке определенно продуктивен. Приведем несколько примеров:

Шоён гэртээ зорижо, бишыхан морёороо аалихан галжуулна (Уер А. Ангархаев, 1977) (Бурятский корпус, 2021). / ‘Шоен, направившись домой, тихонько скакал медленным шагом на своей маленькой лошаденке’.

Гахайе Доржо харадагыше хаа, имэ бишыхан поршоонхо хаража үзөөгүй (Банзарай хүбүүн Доржо, Ч. Цыдендамбаев, 1953) (Бурятский корпус, 2021). / ‘Хотя Доржо и видел раньше свинью, но такого маленького порося не видел’.

Как и в русском языке, в бурятском языке возможен и комбинированный способ, когда деминутивность выражается в самом слове с помощью уменьшительного суффикса и вне его в рамках именной группы (*маленький старичок*, *небольшой домик*, *мелкие камешки*). Например, *бишыхан басагахан* ‘маленькая девочка’, ‘девчушка’, *бишыхан номхон* ‘маленькая книжечка’, ‘книжка’, *жаахан гархан* ‘маленькие ручонки’, ‘маленькие ручки’ и т.д.

Например: *Соня тэрэ жаахан хүбүүхэнэй гар бинтээр боогоод...* (Насагые тэбэришэбэ, Эжын хоёр, Г.-Д. Дамбаев, 1982) (Бурятский корпус, 2021). / ‘Соня, забинтовав руку того маленького мальчика...’.

Булад барбагар томо гараараа басаганай жаахан гархануудые дулаасуулха гэжэ үрэгсэгөөн байтараа хэлэн... (Талын харгынуд, Ц.-Ж. Жимбиев, 1956-1966) (Бурятский корпус, 2021). / ‘Булат, растирая своими грубыми огромными руками маленькие ручонки девочки, чтобы согреть их, говорит...’.

Закключение

Как показало проведенное исследование, в бурятском языке деминутив чаще всего образуется от имен со значением невзрослости, терминов родства, при основах слов, обозначающих небольшие предметы, при обращении. Особым способом деминутив в бурятском языке образуется и от основы слов, обозначающих молодняк животных и птиц. В качестве основного вывода исследования отметим, что, несмотря на ограниченность аффиксов по сравнению с русским языком, уменьшительные слова в бурятском языке являются достаточно употребительными и имеют несколько способов выражения: синтетический, аналитический и комбинированный. В целом следует подчеркнуть, что деминутив тесно связан с особенностями национального менталитета, культурными стереотипами, этическими нормами, принятыми у каждого народа.

Проведенное исследование также показывает, что деминутивы могут передавать различные эмоциональные оттенки. В бурятском языке они широко реализуют мелиоративную оценку, т.е. «маленький значит милый, хорошенький», передают уважительность, почтительность. В этом случае в семантике деминутива проявляется эмоциональный компонент положительного спектра, что подтверждается ближайшим лексическим окружением. Поэтому деминутив чаще используется в речи, обращенной к детям, к близким, к пожилым людям. Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более развернутом анализе особенностей семантики бурятских деминутивов, в частности способов передачи негативной оценки (пейоратив) – «маленький значит никчемный». Кроме того, интерес представляют и контекстные условия, влияющие на значение деминутива.

Финансирование | Funding

Публикация подготовлена в рамках государственного задания («Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», № 121031000258-9).

The reported study was carried out as a part of the state assignment (“The World of Man in Mongolian Languages: Analysis of Means of Expressing Emotiveness”, number 121031000258-9).

Источники | References

1. Андреева С. В. Сопоставительно-типологическое исследование способов словообразования в бурятском и русском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Улан-Удэ, 1996.
2. Бит-Бабик О. Г. Классификация арамейских уменьшительно-ласкательных суффиксов и их коннотативная функция // Наука. Образование и культура. 2016. № 4 (7).
3. Бондарко А. В. Категоризация в системе грамматики. М.: Языки славянских культур, 2011.
4. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь: в 2-х т. / сост. Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2010а. Т. I. А - Н.
5. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь: в 2-х т. / сост. Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2010б. Т. II. О - Я.
6. Бурятский корпус. 2021. URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru
7. Бурятско-русский словарь (44000 слов) (БРС) / сост. К. М. Черемисов. М.: Советская энциклопедия, 1973.
8. Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. / отв. ред. Г. Д. Санжеев. М.: Издательство восточной литературы, 1962.
9. Дамдинов Д. Г. О деминутивах бурятского языка // Исследования по бурятской филологии / отв. ред И. Д. Бураев. Улан-Удэ: Иркутская областная типография, 1978.
10. Долозова О. Н. Формальные и функционально-семантические особенности категории диминутивности: на материале ительменского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2007.
11. Дондуков У.-Ж. Ш. Аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке / отв. ред. Ц. Б. Будаев. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1964.
12. Дондуков У.-Ж. Ш. Развитие лексики монгольских языков: в 2-х кн. Улан-Удэ: Буряад унэн, 2004. Кн. 2.
13. Дондуков У.-Ж. Ш. Развитие лексики монгольских языков в сравнительном освещении с тюркскими языками / отв. ред. Л. Д. Шагдаров. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2007.
14. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974.
15. Степанюк Ю. В. Диминутивы в языке и речи (на материале французского и русского языков) // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В. Г. Гака: сб. статей по итогам Международной конференции (г. Москва, 16 марта 2016 г.). М.: Изд-во Московского педагогического государственного университета, 2016.
16. Тараканова (Чебоचाкова) И. М. Диминутивы в хакасском языке. Абакан: Сервисный пункт, 2011.
17. Харанутова Д. Ш. Словообразование бурятского языка / отв. ред. Г. А. Дырхеева. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2012.
18. Цыренов Б. Д., Рупышева Л. Э. Русско-латинско-бурятский словарь названий растений и животных. Улан-Удэ: Бэлиг, 2005.

Информация об авторах | Author information**RU****Цыбенова Чечек Сергеевна**¹, к. филол. н.¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ**EN****Tsybenova Chechek Sergeevna**¹, PhD¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude¹ tschechek@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 11.11.2021; опубликовано (published): 28.12.2021.

Ключевые слова (keywords): функциональная семантика; словообразование; деминутив; уменьшительно-ласкательные формы слов; бурятский язык; functional semantics; word formation; diminutive; diminutive-hypocoristic forms of words; Buryat language.